

АЛАРИК МАЕР

Тихий рокот, словно звук прибоя на далеком берегу. Горячий красный свет, пробивающийся сквозь закрытые веки. Боль, расплывчатая по краям.

Я открыл глаза, пожалел об этом и снова закрыл их. В этот короткий, расплывчатый взгляд на окружающий мир, я успел лишь понять, что нахожусь в маленькой тускло освещённой комнате. На этот раз, более осторожно, я открыл только левый глаз.

Комната была простой, без украшений, за исключением грубой койки, на которой я лежал, и ночного горшка в углу. Я осознал, что мои запястья скованы браслетами, подавляющими ману. Тихий рокот был звуком крови, пульсирующей в моих ушах, словно маленький злой человечек бил молотком, пытаясь выбраться из моей головы. А горячий красный свет был результатом отката после применения маны.

«Ублюдки, даже не дали времени восстановиться, прежде чем нацепить эти проклятые подавители», — подумал я. — «Я мог бы умереть».

Но, с другой стороны, раз они не позаботились о том, чтобы я выжил, это означало, что я им особо не нужен. А это, в свою очередь, означало, что я могу нанести лишь ограниченный ущерб, если щенок Редуотер и его Коса решат меня сломать.

Воспоминания о последних моментах начали возвращаться по кусочкам. Смерть Эдмона, неудачная попытка Даррина спасти меня, душевное пламя...

— Надеюсь, ты жив, парень, — пробормотал я, с трудом ворочая языком и чувствуя, как горло сдавило от сырости. Перед глазами всплыл образ глаз Даррина, за которыми танцевало окровавленное душевное пламя Волфрума Редуотера, и в горле у меня поднялась желчь.

Что-то ударилось о стену слева. Я наклонился ближе, прижав ухо к стене. Попробовал вложить ману в уши, чтобы усилить слух, но, конечно, ничего не вышло.

— Кто там? — спросил я.

Ответа не последовало, и я постучал по стене дважды.

— Тише! — раздался шепот с другой стороны. — Нам нельзя разговаривать друг с другом.

— Кто ты? — спросил я, понизив голос до тихого гула, зная, что его можно будет услышать через стену, но не по всему комплексу, где бы мы ни были.

Прошло несколько секунд, прежде чем последовал робкий ответ:

— Никто. Просто Инстиллер из Тэгрин Каэлума. Тебе не нужно знать меня.

Я почувствовал, как в груди вспыхнул интерес, и сел на койке.

— Тэгрин Каэлум? Правда, что крепость предала всех после того удара? Что...

— Прости, я не могу сказать. Я мало что знаю, еле успел сбежать, — пауза. — Если они услышат, что мы разговариваем, нам будет больно.

Я фыркнул.

— Они, скорее всего, убьют нас обоих в любом случае.

Когда это не внушило Инстиллеру уверенности, я попробовал другой подход.

— Меня привели сюда с человеком по имени Даррин. Ты не знаешь, он в одной из соседних комнат?

— Нет, я не знаю. Стражники не говорят рядом с нами, — последовала ещё одна пауза. — Когда тебя привели, ни одна из других комнат не открывалась, по крайней мере, рядом со мной. Я бы услышал.

Я раздраженно стукнул головой о стену, но пока не слишком волновался. Волфрум не нуждался в угрозе убийства Даррина, чтобы привести меня сюда — он уже победил меня. Не было причин, по которым бы он привёл нас обоих, если бы у него не было плана на Даррина, а значит, он, вероятно, был жив.

Если только я не был без сознания дольше, чем думаю.

Тень Синтии села на край койки.

— По тому, как пересохли твои губы, можно понять, что прошло несколько часов. Наручники уже натёрли кожу, но не до крови, — сказала галлюцинация.

Я поднялся и осмотрел наручники, игнорируя наваждение. Это были стандартные наручники, подавляющие ману, основанные на внешних рунах. Уничтожив нужные руны, их можно было бы отключить. Тогда, вернув ману, не составило бы труда их сломать. Я знал это, но пока не действовал.

— Молодец, Ал, — сказала призрачная Синтия, наклонившись немного вперёд и смотря на меня сбоку. — Ты оказался там, где хотел, так что не спеши выбираться. Не раньше, чем узнаешь больше о том, что происходит.

— Даррин — приоритет, дурак, — проворчал я, откинувшись на койке и вытянув ноги, которые прошли сквозь галлюцинацию.

Ничего не оставалось делать, кроме как ждать. Но, как оказалось, ждать пришлось недолго. Уже через час я услышал тяжелые шаги, остановившиеся у моей двери. Я внимательно прислушивался к стражнику, который ходил по коридору, запоминая его расписание, но он ни разу не останавливался. Теперь же они пришли за мной.

Когда дверь отворилась, я встал и встал по центру маленькой комнаты. Дверь распахнулась внутрь, чуть не задев койку.

— Требую, чтобы меня отвели к хозяину этого заведения, — сказал я.

Солдат — молодой человек, по виду Атакующий — сделал шаг вперёд, открыв рот, чтобы что-то сказать. Он вздрогнул и направил дрожащий короткий меч мне в грудь. Явно, он ожидал, что я буду без сознания или слишком измотан, чтобы двигаться.

— Эй! Что ты... п-простите, что? — пробормотал он.

Я фыркнул.

— Обслуживание здесь отвратительное, кровать — дерьмо, и, — я потряс короткой цепью наручников, — предоставленная одежда для сна до жути неудобна.

Старший солдат оттолкнул молодого, ухмыльнулся на мою шутку и ударил меня кулаком в лицо. Без маны я не успел уклониться, приняв весь удар на себя. Мои губы треснули, и рот наполнился кровью.

Солдат подхватил меня, прежде чем я упал, затем наполовину потащил, наполовину толкнул мимо себя. Я споткнулся о дверь напротив и врезался в неё головой, от чего дверь задрожала. Изнутри раздался испуганный крик, и стражники закричали, чтобы она замолчала. Двое из них подхватили меня под руки, поставив на ноги, а затем потащили дальше по коридору.

Потребовалась минута, чтобы прийти в себя, но когда нас вывели наружу, в голове уже прояснилось. Неясные очертания женщины с ребёнком смотрели на меня печально из теней беседки неподалёку.

Помимо призраков и верных магов, кампус Центральной Академии казался совершенно пустым. Студентов не было, как и сотрудников. Те, кто находился под командованием Косы Драгота, были где-то вне видимости. Большинство зданий были темны, а с надетыми на меня браслетами подавления маны я не мог почувствовать никаких сигнатур маны, что делало меня почти слепым.

Меня протащили мимо реликвария, который был под строгой охраной, и древней порталной рамы — гордости академии. Я достаточно хорошо знал кампус благодаря своим прошлым похождениям, но когда меня потащили в узкий переулок к низкому зданию, я понял, что не знаю, куда меня ведут.

— Так, времени на посещение бань для персонала не найдется? — спросил я, склоняя голову и громко нюхая подмышку. — Не хотелось бы прийти на свидание со стариной Драготом, пахнущим как... — Уф!

Локоть врезался мне в челюсть, заставив зубы с треском сойтись. Я провел языком по внутренней стороне рта, проверяя, всё ли на месте.

Здание, в которое меня втащили, пахло стерильностью. Вход был увешан портретами Инстиллеров, которых я не знал, а затем мы спустились по тёмной, но чистой лестнице. Я прикинул, что мы спустились на два этажа, прежде чем меня втащили через дверь, по коридору, затем налево, направо, и, наконец, через ещё одну дверь в тускло освещённую комнату. Она была небольшой, но всё равно казалась тесной из-за инструментов и верстаков, стоявших вдоль стен. В центре комнаты возвышался стол, похожий на хирургический, с ремнями для фиксации пациента.

Солдаты грубо бросили меня на стол, и, вместо того чтобы привязать, начали безжалостно колотить кулаками и локтями в живот, грудь, ноги и руки. Я свернулся в клубок, прикрываясь как мог, не троя силы на крики или мольбы.

Звезды вспыхнули перед глазами, когда один из ударов пришелся в щеку, откинув мою голову на металлический стол. Я почувствовал, как тело обмякло, а сознание стало ускользать. Мне уже было всё равно на избиение, но приглушенная команда, прорвавшаяся сквозь звенящую в ушах тишину, остановила атаку. Мои руки и ноги резко зафиксировали, и, когда я пришёл в себя, ремни уже были затянуты на запястьях, лодыжках, шее и поясе.

Я закашлялся кровью и сплюнул на пол. Один из солдат выругался и отскочил, когда красные

брызги попали ему на ботинки.

— Прочный, как старая шкура, это ему не отнять.

Голова плыла, когда я повернулся к источнику голоса. К сожалению, это оказался не сам Коса Драгот, а Волфрум из рода Редуотер, его разноцветные глаза искрились злой насмешкой. Или это просто звёзды мелькали у меня перед глазами.

Он подошел ближе, словно возникший из тени, как одна из моих галлюцинаций. Прежде чем снова заговорить, он приложил руку к моей груди. Из его плоти вырвалось чёрное пламя и вонзилось в мою. Челюсть сжалась, и, несмотря на мои попытки сдержаться, тело изогнулось дугой; каждая нервная клетка в груди горела, словно фитиль под кожей.

— Почему твой человек копался в академии? — спросил Волфрум, наклоняясь ко мне.

Я с трудом вдохнул, пытаюсь проглотить боль.

— Искал... доказательства, — прохрипел я сквозь сжатые зубы.

— Доказательства чего? — потребовал он.

— Что... что... — Я замолчал, с усилием сглотнув, опасаясь, что могу задохнуться от собственного языка. — Что твоя мать была горной козой.

Волфрум усмехнулся.

— Ты стар, Аларик. Осталось немного жизненной силы. И она сгорает с каждой секундой. Каждое твоё слово может стать последним.

— Тогда... постараюсь не тратить их зря, — ответил я, выплюнув хриплый смешок, который перешёл в хриплый кашель, когда кровь поднялась в горле.

Он похлопал меня по плечу.

— Постараюсь не убить тебя слишком быстро.

Вопросы продолжались. Боль приходила и уходила. Когда она оставалась, это было лучше. Разум приспособлялся. Но пламя плясало, усиливаясь и угасая, сжигая то одну часть тела, то другую. Это была агония, и вскоре мои шутки стали вялыми и бессвязными. Я потерял счет тому, что Волфрум спрашивал и как я отвечал. Имена и места, структура организации, информация о Серис...

Сквозь туман боли я понял его тактику. Он проверял информацию, которую уже получил от других, и создавал основу для того, насколько правдивы были мои ответы. Не будучи уверенным в том, что я сказал ему, я лишь надеялся, что не выдал ничего важного. Хотя что теперь может быть важным в нашей операции, мелькнуло где-то в глубине сознания, туда, где боль не могла дотянуться.

Когда Волфрум внезапно прекратил пытку, меня словно окатило ледяной водой. Я задыхался и корчился в ремнях, кожа горела от ремней. Но появилось что-то ещё — гнетущее, зловещее присутствие.

Мощные пальцы впились в мои волосы и резко дернули голову назад, едва не сломав шею.

Передо мной оказался широколицый Коса Драгот Вритра. Но теперь у него был только один рог. Я не мог найти в себе сил даже упомянуть об этом.

Он зарычал что-то, требуя информацию. Я тупо уставился на него.

— Ты переправлял еду, оружие и людей для Серис. — Его вторая рука, не пытавшаяся вырвать мой скальп, обхватила мою шею, но не сжала. — Расскажи всё. Кто, где, как. Хочу знать каждую деталь твоей сети.

Я пробормотал что-то, хотя не был уверен, что именно. Надеялся, что назвал имена мёртвых и места сожжённых укрытий.

Он отпустил меня и начал ходить взад-вперед вдоль стола. Волфрум вновь отошел в тень.

— Как люди — клиенты — связываются с тобой? Мне нужны все, кто может войти в вашу группу. Говорят, ты знаешь всех, — продолжал он.

Он внезапно остановился, схватил стол за края и поднял его, так что я оказался вертикально. Даже если бы я не был привязан, я бы ничего не мог сделать, когда он с размаху вогнал ножки стола в стену. Камень треснул с ужасным грохотом, когда металлические ножки пробили его. Я повис на ремнях, которые предназначались для того, чтобы держать меня лежащим, а не висящим. Драгот был так близко, что я мог разглядеть волосы в его кривом носу.

Я выдохнул несколько имён, все они были из Дикатена и не имели для него никакого значения. Мысли плавали между реальностью и бредом.

— Проклятье Вритры, — выругался Драгот, разворачиваясь к Волфруму. — Он бесполезен. Уберите его. Пусть лекарь убедится, что он не умрёт. Как только он сможет говорить, дайте знать.

Не дожидаясь ответа, он начал уходить.

— А как насчёт второго? — нервно спросил Волфрум. — Я уверен, что он не знает ничего ценного.

Драгот остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Подержи его пока. Если боль не заставит этого заговорить, может, зрелище того, как его друга будут разрывать по частям, заставит.

— Уведите его отсюда, — приказал Волфрум, после того как Драгот покинул комнату. Солдаты, до этого стоявшие у двери, поспешили исполнить приказ, а я позволил себе погрузиться в блаженное бессознательное состояние.

Но оно продлилось недолго. Я проснулся с ощущением опустошенности. На теле начали проявляться синяки, но шрамы от огня души были гораздо глубже и менее заметны. Тем не менее, я получил то, что хотел.

Суть в том, что пытки, проводимые с ожиданием, что твоё горло скоро перережут, а труп выбросят на съедение зверям маны, позволяют некоторым деталям незаметно просочиться в вопросы. Ни Волфрум, ни Драгот не были в этом искусны, что было очевидно по их дилетантским вопросам и отсутствию такта. Особенно выделялся Драгот, который явно демонстрировал свою отчаянность и страх так же явственно, как единственный оставшийся

рог на его каменной голове.

Они не знали, где находится их перебежчик, что означало, что Инстиллер сумел сбежать. И было ещё кое-что. Я не был полностью уверен, но тот страх, который Драгот не смог скрыть, заставил меня подумать, что он до сих пор охраняет ту запись. Он считал, что я отправил Эдмона и мальчишку Северина в академию, чтобы найти её.

Всё сходилось. Он был один. Несмотря на то, что он был Косой, он оставался слугой. Всё, что он когда-либо получал, было результатом его принадлежности к Вритра, их кровь текла в его жилах, как яд. Но теперь не осталось никого, кто бы похлопал его по плечу и дал лакомство. Он слишком боялся уничтожить запись, но и хранить её было для него страшно.

Это означало, что у меня оставалось немного времени.

Я попытался сесть, издав болезненный стон, за которым последовал долгий вздох. Вместо этого я перекатился на бок и осторожно подтянулся в сидячее положение.

Позади раздался стук в стену, тихий, но настойчивый.

— Эй, ты здесь? — донёсся приглушённый голос моего соседа.

— Здесь, — тихо ответил я, делая голос низким, чтобы его лучше было слышно через стену. Лёгкие и горло протестовали при каждом звуке.

Прошло несколько секунд, а затем послышался приглушённый шум:

— Твой друг. Он здесь. Через три двери налево, через коридор. Я слышал, как они говорили о нём, когда тебя вернули.

Эти слова взбодрили меня. Потерять время на поиски Даррина было бы слишком дорого, но я не мог бросить мальчишку здесь на произвол судьбы, оставив его в лапах такого гнусного мерзавца, как Волфрум.

— Спасибо.

Ответа не последовало, потому что по коридору проходил охранник, завершая очередной обход.

Сделав глубокий, мучительный вдох, я провёл языком по внутренней стороне рта, пока не нащупал ложный зуб. Он слегка двигался, и я был только рад, что его не выбили во время избиения. Наклонив голову вперёд, я начал осторожно расшатывать зуб, пока тот не освободился, и быстро вынул его, чтобы случайно не проглотить его содержимое.

Когда я перевернул зуб и встряхнул его над ладонью, из него выпала маленькая капсула. Вощёная бумага была слегка прозрачной, и через неё виднелся крошечный порошок. Пальцы дрожали, когда я попытался открыть упаковку.

— Держи себя в руках, Ал, — раздался голос Синтии с койки рядом. Её призрачные руки обхватили мои, как бы успокаивая.

Несмотря на то, что её не было на самом деле, дрожь утихла. Я осторожно развернул свёрток и начал водить руками над рунами, выгравированными на металлическом ободке левого браслета. С величайшей точностью я посыпал порошок на руны. Так как я был обезвожен,

понадобилось время, чтобы собрать достаточно слюны для катализатора. Когда она, смешанная с кровью, капнула на порошок, тот начал выделять едкий дым.

Дело пошло. Яркие искры начали вспыхивать на браслете, прожигая мой рукав и оставляя на коже ожоги. Другие прожгли покрывало, оставив чёрные следы, или прыгали по полу, выпуская больше искр.

Через несколько секунд магическое подавление браслета ослабло. Чувство маны то усиливалось, то ослабевало, когда чары браслета разрушались. Я потянул за атмосферную ману, словно измождённый жаждой человек, нашедший оазис. Очищенная мана, что уже содержалась в моем ядре, хлынула через каналы, придавая силу и успокаивая боль.

Я дал себе время привыкнуть к этому ощущению, прислушиваясь к шагам охранника, который дважды прошёл мимо моего помещения, прежде чем я был готов действовать. По крайней мере, моя аура была настолько слаба, что её подавление не составило труда.

Когда я решил, что момент настал, я сконцентрировал ману в руках и резко дернул левый браслет. Цепь разорвалась в месте соединения. Быстро сняв браслет, я использовал его, чтобы вскрыть правый — просунул её между кожей и металлом и резко провернул. Мои действия вызвали немного шума, но я не почувствовал никакой реакции со стороны охраны.

Я подошёл к двери и активировал заклинание «Солнечная вспышка», приготовившись. Когда охранник оказался прямо у двери, я усилил свет в коридоре. Артефакты осветили его ужасной яркостью, и охранник закричал от удивления. Вспышка длилась всего мгновение, после чего артефакты разбились, погрузив коридор во тьму.

Я врезался в дверь.

Она вылетела из проёма, срываясь с петель. Дверь врезалась в охранника, который стоял, потирая глаза. Его отбросило на противоположную дверь, и он рухнул на пол. Из комнаты снова донёсся крик, но на этот раз за ним последовали возгласы из других концов коридора — это закричали ещё двое охранников.

Они побежали в темноту, с оружием, горящим маной, что ослепляло их ещё больше. Я не мог произвести ещё одну вспышку, но активировал «Миопическое разложение», направив его сразу на обоих. Они вскрикнули от неожиданности, когда их и без того слабое зрение стало мутнеть, а глаза наполнились слезами.

Я выхватил кинжал из сапога охранника, лежащего на полу, и метнул его в ближайшего из них. Клинок вонзился ему в шею. Другой рукой я схватил меч и бросился на второго. Почувствовав мой подход, он сделал широкий замах, но его оружие светилось, и я легко увернулся. Мой клинок нашёл прореху в его доспехах прямо над бедром и вонзился в него снизу. Я прикрыл ему рот и осторожно уложил его на пол, когда жизнь покинула его тело.

Коридор наполнился криками заключённых, отчаянно пытавшихся быть услышанными:

— Что происходит...?

— ...помогите нам, пожалуйста, мы...

— ...проклятые дураки, Драгот нас всех убьёт, замолчите, замолчите...

— ...освободите нас!

Голоса Даррина не было среди них, что означало, что он либо без сознания, либо достаточно умен, чтобы молчать и слушать, а не орать, как сумасшедший.

Охранник, которого я сбил дверью, всё ещё дышал. Я быстро исправил это и взял у него связку ключей. К счастью, на них были выбиты номера.

Я сразу направился в комнату Даррина, как сказал мне Инстиллер через стену. Кольцо с ключами звенело, пока я искал нужный номер, а металл скользил в окровавленных пальцах. Нужно было поторопиться.

Замок открылся с мягким щелчком. Я толкнул дверь и отступил назад. Даррин стоял в проёме — его торс был покрыт ранами, оба глаза почти полностью заплыли в синяках, а в руке он сжимал обломок ножки кровати, как будто это был кинжал.

— И что ты собирался с этим делать? — спросил я, кивнув на его импровизированное оружие.

— Зарезать тебя за то, что так долго, — прохрипел Даррин, его голос был едва узнаваем.

Ключи не имели никакого способа деактивировать или снять магические наручники. Вместо этого я взял кинжал охранника и вырвал цепь с одной стороны, освободив руки Даррина. Это не полностью отключило эффект подавления маны, но дестабилизировало артефакт, который зависел от соединения обоих наборов рун.

— Всё. Теперь мана должна снова начать циркулировать по твоему телу, — сказал я. — Закончим, когда...

— Тогда чего мы ждём? — потребовал он. Его взгляд метался из одного конца коридора в другой, затем к трупам. — Уверен, что уже должна была сработать какая-нибудь тревога.

— Секунду, мальчик.

Я поспешил к двери рядом со своей камерой, открыл её и заглянул внутрь. Там, свернувшись на койке, сидел маленький человек с недельной бородой и глазами, полными страха. Я не должен был жалеть бедолагу, ведь он был одним из любимчиков Агроны — Инстиллером. Кто знает, в каких ужасах он участвовал в Тэгрин Каэлуме? Но я не мог просто оставить его... и всех остальных. Их побег поможет нам скрыться.

Я бросил ему связку ключей.

— Думаю, сам снимешь эти наручники?

Он слабо кивнул:

— Спасибо.

— Не теряй времени.

С резким взмахом руки на прощание я двинулся прочь, указывая Даррину следовать за мной. Несмотря на его опасения, тревога так и не сработала.

— Они — дилетанты, — сказала Синтия, идущая следом, сложив руки за спиной, как будто наблюдала за тренировкой. — Отчаянные и бессильные. Последний вздох умирающей империи. Скоро Драгот будет мёртв, и все увидят, какие жалкие существа эти Вритра.

— Будем надеяться, что всё окажется так просто, командир.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4934287>